

Гу Циянь шагал нешироко, но быстро, мелькая меж цветущих ветвей, и вскоре оказался у Линьюаньгэ. Главный управляющий в сопровождении толпы евнухов и служанок почтительно поклонился, а поднявшись, встретил любопытный взгляд Господина Наставника.

Обычно бесстрастный главный управляющий мгновенно растаял, прижав руку к груди, и дрожащим голосом спросил:

— Ваше высочество, это и есть Господин Наставник?

— Да, — кивнул Гу Циянь и повернулся к Лугунгуну. — Лугунгун, в Линьюаньгэ всё подготовили?

— Всё готово, как вы и приказывали. Все предметы, что могли бы навредить Господину Наставнику, убрали.

— Отлично. — Гу Циянь погладил маленькие ушки Пэй Мяо на макушке и шагнул внутрь.

Линьюаньгэ стоял у самой воды. Вокруг разбили небольшой садик с искусственными скалами, беседкой, а в него даже провели протоку — всё для того, чтобы подражать естественному пейзажу, создавая ощущение дикой природы.

Мангал расположили на открытом месте у беседки. На каменном столе рядом лежали два блюда со свежей олениной. Место у подножия скал и ручья, усыпанное галькой, было просторным и живописным.

Едва переступив порог, Пэй Мяо уловил в воздухе лёгкий запах крови и густой, соблазнительный аромат жареного мяса. У мангала сутились два юных евнуха.

Большой кусок оленины, нарезанный тонкими ломтями, разложили на решётке. Внизу, в углях, тлели красные искорки, дымящие положенную сверху фруктовую древесину.

Под ласковыми язычками пламени мясо постепенно меняло цвет, покрываясь искрящимся жиром, который с шипением стекал вниз. Смешиваясь с тайным соусом, он рождал неповторимый, дурманящий запах.

Пэй Мяо невольно облизнулся. С тех пор как он превратился в кота, в нём пробудилась необычайная страсть к мясу. Даже запах крови приводил его в возбуждение.

— Мяу! — Он обернулся к Гу Цияню, то и дело поглядывая на мангал. С утра он лишь выпил чашку козьего молока и уже изрядно проголодался.

Однако на сей раз обычно столь понятливый Гу Циянь не уловил намёка. Он направился напрямик в беседку и уселся. Сяо Доуцзы услужливо велел подать фрукты и сладости, а перед Пэй Мяо поставил тарелку с молочно-белыми пирожными.

— Господин Наставник, это пирожные из козьего молока, только что приготовленные на малой кухне. Попробуйте, как вам?

Всё внимание Пэй Мяо было приковано к жареной оленине, и к пирожным он не испытывал ни малейшего интереса. Сжав губы, он с отвращением глянул на тарелку, а затем, на глазах у всех, отодвинул её лапой, изобразив на мордочке обиженную брезгливость.

Гу Цияню стало и смешно, и досадно. Детское упрямство внезапно взыграло в нём, и он, словно

невольно, снова пододвинул пирожные к Пэй Мяо. Тот немедля оттолкнул их обратно.

Гу Циянь не сдавался, пытаясь вернуть угощение на место раз за разом, но Господин Наставник всякий раз отсылал тарелку прочь. Они будто сошлись в поединке, перетягивая блюдо туда-сюда, оба увлечённые игрой.

Сяо Доуцзы и главный управляющий с завистью наблюдали за своим господином. Им тоже ужасно хотелось поиграть с Господином Наставником — даже в самую дурацкую забаву, скучно не было бы!

Вскоре Пэй Мяо игра ему наскучила. Кошачья природа брала своё: интерес к чему бы то ни было редко длится дольше трёх минут, и Пэй Мяо, будучи новичком в этом теле, не был исключением.

Он покрутил головой размером с кулачок, оглядываясь по сторонам, затем вывернулся из объятий Гу Цияня, вытянул шею и устремил взгляд на мангал.

— Мяу! — Хочу есть.

— Мяу! — Очень хочу.

— Мяу! — Невыносимо хочу.

Пэй Мяо с тоской смотрел на жарящуюся оленину, взгляд его был полон грусти и тоски, отчего все подсматривавшие евнухи и служанки проникались жгучей жалостью.

Всё из-за этих двух нерасторопных евнухов у мангала! Копаются неизвестно в чём, довели Господина Наставника до того, что у того даже сил мяукать не осталось!

Два евнуха у мангала: «...» Что же им было делать? Они и сами были в отчаянии. Чтобы приготовить для Господина Наставника ароматное жаркое, они старались изо всех сил!

Спустя время долгожданная оленина, наконец, была готова. Пока её смазывали последним слоем соуса, Пэй Мяо уже бежал следом за запахом пряником в беседку.

Жаркое положили на каменный стол, стоявший довольно высоко от земли. В нынешнем своём состоянии Пэй Мяо запрыгнуть на него никак не мог.

Свежий аромат оленины, смешанный с пряной остротой соуса, накрывал волной, проникая в ноздри и будоража все сокровенные желания желудка. Пэй Мяо в нетерпении бегал под столом, непрестанно мяукая — нежно, тонко, жалобно. От этих звуков у всех служанок и евнухов сердце обрывалось.

Гу Циянь же оставался невозмутим. Восседая на каменной скамье, он степенно отхлёбывал чай из пиалы.

Пэй Мяо совсем забеспокоился. Подойдя к ногам Гу Цияня, он присел, зацепился коготками за подол его одежды, потянул, затем поднял пушистую мордочку, глядя на него умоляюще и ожидающе, и снова тихо, мягко мяукнул.

Рука Гу Цияня, державшая пиалу, вдруг сжалась. Лёд на его лице дал трещину. Всем существом своим он сдерживал порыв схватить кота в охапку. Наклонившись, он спросил, делая вид, будто ничего не происходит:

— Господин Наставник, что вы хотите?

— Мяу! — Возьми меня наверх!

— Я не совсем понимаю.

— Мяу! — Мяса хочу!

— Господин Наставник желает отведать жаркого?

— Мяу! — Ещё бы! Быстрее поднимай сюда своего Наставника!

Раньше он не замечал, что у Гу Цияня такой скверный характер — дразнить кота! Ребёнок несмышлёный! Что ж, тогда не пеняй!

Пэй Мяо фыркнул, встал на задние лапки, растопырил передние, изображая жест «хочу на ручки», и дополнил его невиннейшим взглядом.

Смертельный удар!

«Бгхх!» Все присутствующие евнухи и служанки едва не хлынули носом. Их Господин Наставник был невыносимо мил! Как можно так нарушать все правила?!

Сяо Доуцзы укоризненно посмотрел на своего господина, прикрыв нос рукавом, и проговорил гнусаво:

— Ваше высочество, Господин Наставник проголодался. Пожалуйста, посадите его на стол, пусть поест мяса.

Эти слова выражали общее мнение. Не бойся они оскорбить Господина Наставника, они бы сами давно усадили его за стол, не дожидаясь Второго принца!

— Мяу! — Пэй Мяо снова подал голосок, напоминая, что поза «прошу на ручки» для кота весьма утомительна.

Гу Циянь в конце концов не устоял перед нарочитой милотой Пэй Мяо. Почти не в силах сдерживать нетерпение, он подхватил Господина Наставника на руки и бережно усадил на каменный стол.

Обретя свободу, Пэй Мяо тут же подбежал к жареной оленине и уселся рядом. Хрустящее мясо лоснилось жиром, и вместе с поднимающимся паром от него исходил густой, мясной аромат. У Пэй Мяо потекли слюнки. Он разинул пасть и впился в лакомство.

И тогда случилась беда.

Гу Циянь, ещё когда Пэй Мяо приблизился к мясу, был настороже, но как ни быстр был его реакция, пасть Пэй Мяо сомкнулась быстрее. Не успел он остановить — Господин Наставник уже лежал на столе со слезящимися глазами, высунув язык, словно пёсик, и вид у него был крайне обиженный.

Кошачий язык нежен и очень чувствителен к температуре. То, что человеку кажется тёплым, может запросто обжечь кота.

Свежеприготовленная оленина, хоть и постояла немного, всё ещё была горяча. Человеку — в

самый раз, а коту — уже чересчур.

В Линьюаньгэ тут же поднялась суматоха. Главный управляющий немедля приказал Сяо Лицзы принести лучшее средство от ожогов полости рта, а сам побежал за чашей с холодной водой.

Гу Циянь, терзаемый виной и жалостью, прижал к себе заплаканного Пэй Мяо, нежно успокаивая его, то и дело поглаживая мягкие подушечки лап, а затем, уговаривая, осторожно разжал ему пасть, чтобы осмотреть.

Язык у Пэй Мяо горел, словно посыпанный пеплом, на ощупь был шершавым и неприятным. «Смех сквозь слёзы» — вот что с ним сейчас происходило.

Когда пасть ему бережно открыли, Пэй Мяо послушно высунул язык. Прохладные подушечки пальцев Гу Цияня мягко скользили по его поверхности, и ощущение было странным.

Пэй Мяо слегка заёрзал, но не решался делать резких движений. Гу Циянь осматривал его с предельной серьёзностью и лишь спустя время облегчённо выдохнул:

— Всё не так страшно. Только немного покраснел.

— Мяу~ — Пэй Мяо мяукнул, и звук вышел смазанным, словно воркование.

Гу Цияню стало его жаль. Он почесал Пэй Мяо под подбородком и тихо спросил:

— Больно?

— Мяу!

<http://bllate.org/book/16288/1467752>